

RU

Топонимическая картина мира Бунина-ориенталиста

Потехина П. С.

Аннотация. Статья посвящена исследованию ономастического кода художественных текстов И. А. Бунина. Цель работы – описание реальных и мифологических имен собственных, эксплицирующих топонимическую картину мира Востока в прозе писателя. В статье анализируются семантические группы топонимов как текстообразующие единицы художественного произведения, изучается их функциональный потенциал. В ходе исследования выделено 22 подгруппы реальных оноимов (макротопонимы, хоронимы, ойконимы, урбанонимы, гидронимы, экклезионимы и др.) и 5 подгрупп ирреальных (мифомакротопонимы, мифоастонимы, мифодримонимы, мифохоронимы и мифооронимы); отмечены случаи контекстуальной синонимии и антонимии на уровне индивидуально-авторского ономастикона. Научная новизна заключается в том, что впервые систематизируются оноимы, участвующие в моделировании топонимической картины мира у Бунина-ориенталиста, и выявляются характерные черты этой картины мира. В результате исследования доказано, что топонимической картине мира Востока в художественном наследии И. А. Бунина, репрезентируемой сложной системой единиц разной семантики, свойственны детализированность, континуальность, масштабность, универсализм, вневременность и горизонтально-вертикальное построение.

EN

Toponymic worldview of the Orientalist Bunin

Potekhina P. S.

Abstract. The paper is devoted to the study of the onomastic code of I. A. Bunin's literary texts. The aim of the research is to describe real and mythological proper names that explicate the toponymic worldview of the East in the writer's prose. The paper analyses semantic groups of toponyms as the text-forming units of a literary work, examines their functional potential. 22 subgroups of real onyms (macrotoponyms, choronyms, ocononyms, urbanonyms, hydronyms, ecclesionyms, etc.) and 5 subgroups of unreal ones (mythological macrotoponyms, mythological astionyms, mythological drymonyms, mythological choronyms and mythological oronyms) were identified; cases of contextual synonymy and antonymy at the level of the author's individual onomasticon were noted. The research is original in that it is the first to systematise the onyms involved in the modelling of the toponymic worldview of the Orientalist Bunin and to identify the characteristic features of this worldview. As a result of the research, it has been proved that the toponymic worldview of the East in I. A. Bunin's literary heritage represented by a complex system of units of different semantics is characterised by detail, continuity, scale, universalism, timelessness and horizontal-vertical construction.

Введение

Иван Алексеевич Бунин – один из наиболее известных в русской и мировой литературе писателей-ориенталистов, у которого прошлое, настоящее и будущее одновременны, христианство, иудаизм, ислам и буддизм едины, а пространственные и этнические ограничения отсутствуют.

В литературоведении к осмыслению восточной темы у писателя в различных аспектах – философском, психологическом, этическом, историческом и др. – обращались Г. В. Килганова (1996), О. С. Чебоненко (2004), И. А. Таирова (2010). В лингвистике бунинский ориентализм тоже вызывает неподдельный интерес, но связан он уже не с характерными чертами поэтики писателя, а с используемыми для экспликации восточного мира Востока языковыми средствами. Так, Р. И. Хашимов (2006) и С. М. Мацкевич (2014) выделили некоторые апеллятивы (*мечеть, чалма, минарет* и др.) и контекстуальные синонимы (типа *несчастливая отчизна, земля печальная* и др.) ключевой лексемы-репрезентанты концепта ВОСТОК в произведениях писателя. А. Г. Маслова и Ц. Ян (2017), Х. Ван (Ван, Маслова, 2016) в очерке И. А. Бунина «Тень птицы» к средствам создания образа Востока отнесли отдельные антропонимы (*Саади Ширазский, Абд-эль-Кадер, Дарий, Измаил, Агарь* и др.),

гидронимы (*Мраморное море, Босфор* и др.), названия турецких крепостей, башен (*Румели-Гисар, Анатоли-Гисар*), культовых объектов (*мечеть Ахмедия, Ая-София* и др.). Мифонимы *Шакал-Анубис, Ра, Ястреб-Гор* и др. как средство репрезентации геокультурного образа Древнего Египта, входящего в художественный образ Востока в лирике И. А. Бунина, рассматриваются О. А. Селемёновой и Н. А. Бородиной (2022; Селемёнова, 2023).

Таким образом, актуальность выбранной темы определяется особым вниманием современных филологов к проблеме моделирования индивидуально-авторского ономастикона И. А. Бунина; научным интересом филологов и культурологов к буниному геокультурному образу Востока как категории не столько географической, сколько духовной, историко-философской, нравственно-этической.

Поставленная цель исследования определяет ряд задач: во-первых, путем сплошной выборки из прозаических текстов И. А. Бунина извлечь топонимы, репрезентирующие геокультурный образ Востока, и сформировать авторскую картотеку примеров; во-вторых, классифицировать отобранные лексемы на основе семантики; в-третьих, посредством анализа их контекстуального употребления выявить характерные черты топонимической картины мира Востока.

Для достижения намеченной цели и решения поставленных задач в работе использовались следующие методы исследования: описательный метод, включающий наблюдение над корпусом проприальной лексики, выявленной в прозаических текстах И. А. Бунина, обобщение отобранного языкового материала, выделение различных семантических групп онимов и установление парадигматических отношений между отдельными единицами в тексте, интерпретация результатов наблюдения и классификация функциональных возможностей топонимической лексики; метод текстологического анализа, позволивший уточнить роль онимов в прозаических текстах И. А. Бунина и зависимость их семантики от контекста; прием количественного сопоставления полученных результатов, применявшийся для различных семантических групп топонимов с целью установления частотности каждой из них.

Эмпирическим материалом исследования послужил корпус проприальной лексики из прозаических текстов И. А. Бунина (Бунин И. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Художественная литература, 1987-1988. Т. 3-5).

Описание отдельных онимов осуществлялось при помощи словарно-справочной литературы (Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007; Солярский П. Ф. Опыт библейского словаря собственных имен: в 5-ти т. СПб.: Типолиграфия Цедербаума и Гольденблюма, 1879. Т. 3); энциклопедий (Библейская энциклопедия. М.: Локид-Пресс; РИПОЛ классик, 2005; Еврейская энциклопедия: свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: в 16-ти т. СПб.: О-во для науч. евр. изд. Брокгауз-Ефрон, 1908-1913. Т. 12; Мифы народов мира: в 2-х т. М.: Большая Российская энциклопедия, 1988. Т. 1-2); а также туристических справочников (Византийское наследие Стамбула: Ипподром. 2022. <https://www.tourister.ru/world/asia/turkey/city/istanbul/placeofinterest/2916/responses/11471>).

Теоретической базой исследования послужили публикации лингвистов, посвященные общим проблемам ономастики и топонимики (Суперанская, 1985; 2023; Супрун, 2000; Никонов, 2011); лексическим средствам объективации образа-топоса Востока у И. А. Бунина (Маслова, Ян, 2017; Селемёнова, 2023); функционированию онимов в художественном наследии писателя (Краснова, 2005; Селемёнова, Бородина, 2021; 2022).

Практическая значимость работы заключается в том, что ее основные положения и выводы могут использоваться при подготовке к вузовским спецсеминарам и факультативам по литературной ономастике, лингвистической поэтике, филологическому анализу художественного текста, а также в практике преподавания школьного курса русского языка и литературы в классах гуманитарного профиля.

Обсуждение и результаты

Ономастикон И. А. Бунина, писателя-путешественника, глубоко изучавшего религиозно-философские, исторические, духовно-нравственные стороны Востока, представлен, по нашим наблюдениям, достаточно обширным корпусом онимов в составе 440 единиц. Он включает антропонимы (*Соломон, Клеопатра, Сулейман*), топонимы (*Иерихон, Келесирия, Назарет*), гидронимы (*Босфор, Галилейское море, Понт Эвкинский*), экклезионимы (*Айя-София, Голубиная мечеть Баязета, храм Ваала-Солнца*), теонимы (*Саваоф, Озирис, Аллах*), мифоантропонимы (*Иисус, Авраам, Авель*), библионимы (*Библия, Коран, Экклезиаст, Гильюн, Второзаконие*), демононимы (*Азazel, Дьявол, Мара*), мифозоонимы (*Змей Искуситель, Сфинкс*), мифохоронимы (*Страшный Суд, Судный день*), мифотопонимы (*Град Небесный, Эдем, Пятиградие*) и другие семантические типы имен собственных. При всем отмеченном разнообразии художественных онимов наиболее функционально продуктивной выступает группа топонимов (более 63% авторской картотеки примеров). Причем восточную топонимику мы обнаруживаем не только в произведениях писателя, посвященных непосредственно путешествиям по Палестине, Ливану, Египту, Сирии и другим странам Ближнего Востока («Смерть пророка» (1911), «Роза Иерихона» (1924), «Храм Солнца» (1909) и др.), но и в таких текстах, которые с ориентальной темой никак не связаны («Жизнь Арсеньева» (1929), «Деревня» (1910), «Суходол» (1912) и др.).

В топонимической картине мира И. А. Бунина Восток представлен как реальными, так и ирреальными локусами. Следовательно, очень четко выделяются две группы собственных имен, репрезентирующих обозначенное пространство: *реальные топонимы*, называющие географические объекты, существующие или существовавшие в определенном исторический период, и *мифологические топонимы*, т. е. имена вымышленных объектов, заимствованные писателем из Ветхого и Нового Завета, Корана, Книги Еноха, Книги пророка Или

и других религиозно-философских текстов, а также произведений фольклора. Суммарно обе группы в авторской картотеке примеров составляют 279 единиц.

Первая группа топонимов представляет собой обширный корпус лексических единиц (260 единиц), который складывается из 22 семантическими подгруппами.

Макротопонимы в прозе И. А. Бунина, т. е. названия крупных физико-географических объектов (Подольская, 1978, с. 82), единичны, но имеют широкую сферу употребления и широкую известность: *Африка, Восток*.

Хоронимы включают лексемы, именующие государства, существующие на современной геополитической карте в рамках определенных политических и физико-географических границ (*Египет, Израиль, Ливан, Сирия, Тунис* и др.), и лексемы, обозначающие исторические области, древние царства, уже исчезнувшие (*Арамея*, т. е. древняя территория, объединяющая Сирию и Месопотамию; *Халдея* – азиатская страна, в которой Вавилон был столицей; *Ассирия* – империя в Азии; *Киликия* – область в юго-восточной части Малой Азии, ныне турецкая провинция (Библейская энциклопедия, 2005)). Отметим, что заметную подгруппу хоронимов – репрезентантов топонимической картины мира у Бунина-ориенталиста составляют единицы, выступающие историческими именами собственными современных государств и их частей: *Персия – Иран, Ханаан – Финикия, Келессурия – Сирия* и др.

Подгруппа ойконимов, иными словами, наименований населенных пунктов, представлена астионимами (полисонимами) (*Багдад* (Ирак), *Гермилль* (Ливан), *Дамаск* (Сирия), *Каир* (Египет), *Стамбул* (Турция) и др.) и комонимами, названиями сельских поселений (*Арайя* (Ливан), *Бейдар* (Сирия), *Керак* (Ливан), *Масара* (Египет) и др.). Отдельно выделяем имена собственные древних городов, не сохранившихся до наших дней (*Бет-Гадрур* (Ханаан), *Капернаум* (Галилея), *Магдала* (Галилея), *Гелиополь* (Древний Египет) и др.), а также устаревшие наименования существующих поселений (*Риха, город Пальм* (Иерихон), *Ятриб* (Медина), *Фостат* (Каир)).

Урбанонимы в прозаических текстах И. А. Бунина именуют здания и сооружения (*Булакский музей, Старый Музей, Двор Янычар, Сераль* и др.), монументы (*колонна Константина Багрянородного, Змеиная колонна, обелиск Гелиополь-Она*), улицы (годонимы *Шериф-Паши, улица Давида*), площади или рынки (агоронимы *Чарша или Большой базар, Атмейдан или Ипподром Византики* и др.).

Отдельную подгруппу топонимической лексики у И. А. Бунина при репрезентации геокультурного образа Востока составляют экклезионимы, названия культовых для разных политеистических и монотеистических религий сооружений. Прежде всего сюда относим наименования храмов, мечетей, гробниц: *Айя-София, мечеть Омара, храм Солнца, храм Изиды, Капернаумская синагога, гробница Иосафата, гробница Авесалома* и др. К этой же подгруппе примыкают названия пирамид, которые в культуре Древнего мира служили комплексами, играющими особую роль в заупокойном культе: *пирамида Хафры, Великая пирамида, пирамида Менкери, пирамида Ко-Комех* и др.

Подгруппа оронимов, иными словами, имен элементов рельефа земной поверхности, содержит наименования возвышенностей (*Абиссинские горы, Антиливан, Джебель-Шейх, Элеон* и др.), равнин, к которым относим пустыни и долины (*Сахара, долина Ваала-Солнца, доли Галилеи, Иорданская пустыня, Ливийская пустыня*), низменностей (*лощина Эль-Хот, ущелье Келта*).

Встречаются среди используемой писателем оронимической лексики и спелеонимы, однако они, на наш взгляд, специфичны, поскольку именуют пещеры и гроты, связанные с именами библейских героев и являющиеся местами религиозного паломничества: *пещера Иеремии, пещера святого Антония, пещера Илии* и др. Полагаем, что при выведении экклезионимов из состава урбанонимии (Суперанская, 2023, с. 198) подобные наименования могут рассматриваться в составе единиц, связанных с религиозными культурами и понятием святости.

Гидронимы в бунинской топонимической картине мира Востока классифицируются на пелагонимы (*Мертвое море, Мраморное море или Пропонтида, Черное море или Понт Эвксинский* и др.); наименования участков акваторий, т. е. проливов, каналов, заливов (*Босфор, Дарданеллы, Персидский залив, Суэцкий канал* и др.); потамонимы (*Нил, Иордан, Кедрон, Айн-Шемес, источник Апостолов* и др.); лимнонимы (*Золотое Озеро*).

При репрезентации топоса Востока встречаются в прозе И. А. Бунина и инсулонимы – наименования островов типа *Джебель-Таур, Перим, Принцессы острова* и некоторые др.

К дримонимам относим любимые И. А. Буниным наименования садов и рощ, т. е. объектов, окультуренных в результате хозяйственной деятельности человека: *Гефсиманский сад, сады Рихи, роща Элеона, Дубрава Мамре* и др.

Помимо реальных топонимов, для моделирования топонимической картины мира Востока писатель использует *мифологические топонимы*. Несмотря на малочисленность (19 единиц в авторской картотеке), они тоже являются семантически разнородными и включают мифомакротопонимы (*Царство Небесное, Царство Божие* и др.); мифохоронимы (*Пятиградие, Шеол, Рай*); мифооронимы (*Долина Огненная, царство Азазела, страна Азазела* и др.); мифоастиионимы (*Содом, Гоморра, Сигор* и др.); мифодримонимы (*Эдем, Сад (небесный), сад Господень*).

Благодаря использованию реальных и мифологических топонимов различных семантических групп топонимическая картина мира Востока у Бунина-прозаика характеризуется рядом специфических черт, одна из которых – детализированность. Включая реальные топонимы, называющие конкретные географические объекты (хоронимы, астионимы, спелеонимы, оронимы, экклезионимы) и указывая на их расположение относительно друг друга, И. А. Бунин создает подробную карту Востока: *Вон там, на Антиливане, есть селенье Неби-Шит, где чтут могилу Сифа* (1987-1988, т. 3, с. 576) (*Антиливан* – гора на севере Палестины, противоположная Ливану (Библейская энциклопедия, 2005); *Неби-Шит* – небольшое ливанское селенье, названное в честь исламского пророка Шита (Сифа); *могила Сифа* – место захоронения третьего сына Адама); *И Абудис, что направо, и Вифания, что налево...* (Бунин, 1987-1988, т. 3, с. 562) (*Абудис* – палестинский город, расположенный вблизи Иерусалима; *Вифания* – селение близ Иерусалима, на юго-востоке горы Масличной (Библейская энциклопедия, 2005)) и др.

Цикл бунинских рассказов «Тень Птицы» (1907-1911) вообще поражает топографической точностью описания городских объектов: церквей (*Ирина*, раннехристианская церковь, посвященная «Святому миру»); мечетей (*София*, бывший патриарший православный собор Константинополя, ныне – мечеть в Стамбуле); дворцов (*Сераль*, устаревшее название османского дворца Топкапы) и их внутренних частей (*Двор Янычар*, т. е. самый крупный двор в Серале, в котором находилась церковь Ирины); базаров (*Чарша*, большой базар в старой части Стамбула); площадей (*Ипподром Византии*, или *Атмейдан*, – главная площадь Константинополя); мостов (*мост Султан-Валидэ*, первый галатский мост, названный в честь матери султана Абдула-Меджида I); мемориалов (*Змеиная колонна*, древнегреческая колонна, расположенная на Ипподроме (Византийское наследие..., 2022)) и др., благодаря чему художественный текст приобретает эффект документальной заметки.

Когда И. А. Бунин соединяет наименования реальных и вымышленных топосов (ойконимы и мифоойконимы; агроонимы и мифоагроонимы), заменяет официальные географические названия легендарными (хоронимы и мифохоронимы; ойконимы и мифоойконимы; пелагонимы и мифопелагонимы), его картина мира Востока приобретает признак континуальности, «перетекания» действительного в химерическое. Например: *В знойном неоглядном просторе открываются оттуда огнем горящие на юге и теряющиеся в блеске неба и солнца воды, поглотившие Содом и Гоморру; за ними – таинственная светоносная Аравия* (Бунин, 1987-1988, т. 3, с. 552) (мифотопонимы *Содом* и *Гоморра* именуют два города, «жители которых погрязли в распутстве и были за это испепелены огнем, посланным с неба» (Мифы народов мира, 1988, т. 2, с. 364), а топоним *Аравия* – крупнейший полуостров Азии); *Но мало того: эта долина, средоточие солнечных служений, связана еще с именем Рая, близость которого к Баальбеку была неоспорима в древности* (Бунин, 1987-1988, т. 3, с. 576) (оттапеллятивный мифотопоним *Рай* именует «место вечного блаженства, обещанное праведникам в будущей жизни» (Мифы народов мира, 1988, т. 2, с. 364); а ойконим *Баальбек* – город в Ливане); *На месте Она, ныне покрытом хлебами, пальмами и хижинами арабской дереvушки Матариз...* (Бунин, 1987-1988, т. 3, с. 536) (Гелиополь, крупнейший город Древнего Египта, прозаик называет библейским вариантом *Он* (ивр. נח) (Еврейская энциклопедия, 1908-1913, с. 96-97); топоним *Матариз* именует район Каира).

Благодаря включению мифологических топонимов разного уровня прецедентности, отсылающих к тому или иному претексту, топонимическая картина мира Востока у И. А. Бунина становится масштабной, выходящей за привычные территориальные границы. Например, мифотопонимы *царство Азазела* и *страна Азазела*, упоминаемые в бунинском рассказе «Пустыня дьявола» (1909), отсылают читателя к древнееврейскому апокалиптическому религиозному тексту «Книга Еноха». Согласно сюжету, Азазел, падший ангел, который вдохновил людей на мятеж против Бога, был «скован архангелом Рафаилом» и в пустыне ожидал Судного дня (Мифы народов мира, 1988, т. 1, с. 51): *«Дух ведет его в пустыню», в царство Азазела, тех ветхозаветных, богом проклятых мест...* (Бунин, 1987-1988, т. 3, с. 561); *Подлинней же всего древность того пути, что ведет от Вифании в страну Азазела глубокой, извилистой и страшной в своей мертвенности ложиной Эль-Хот* (Бунин, 1987-1988, т. 3, с. 562). Указанные единицы употребляются одновременно в ближнем или дальнем контексте с реальными топонимами *Вифания* (ныне *Эль-Азария*, селение близ Иерусалима) или *Эль-Хот* (долина в Иудейской пустыне). Так И. А. Бунин, моделируя пространство Востока и включая в его состав ирреальные локусы, несущие скрытые образные и ассоциативные смыслы, объединяет реальное и вымышленное, размывая территориальные границы.

Включение мифотопонимов *Эдем*, *Град Небесный*, *Царство Небесное*, *Шеол*, вступающих у писателя в отношения контекстуальной антонимии, обеспечивает построение топонимической картины мира Востока не только по горизонтали, но и по вертикали. И эта вертикаль у Бунина-ориенталиста проецируется на Вечность – то на Град Небесный, то на царство Сатаны: *Близилась места Эдема, Баальбек* (1987-1988, т. 3, с. 576) (*Эдем* – «земной Рай» (Мифы народов мира, 1988, т. 2, с. 364)); *Мы шли... мимо самого Шеола, этого сплошного некрополя между Тиром и Сидоном* (Бунин, 1987-1988, т. 3, с. 557) (*Шеол* – «царство мертвых, загробный, “нижний” или “низший” мир, противопоставляемый небу» (Мифы народов мира, 1988, т. 2, с. 641)) и др.

Реконструируя образ-топос Востока через призму мифохоронима *Рай* и мифодримонима *Эдем*, И. А. Бунин ностальгирует по земле обетованной, стремясь обрести «райскую жизнь, ту, что цвела до изгнания человека на Землю, когда не существовало греха и не было разрыва между блаженством тела и души» (Мирча, 2000, с. 353): *Закрываются и открываются Царские Врата, знаменующая то наше отторжение от потерянного нами Рая, то новое лице-зрение его...* (1987-1988, т. 5, с. 66); *На этой «середине пути», который считался путем в преисподнюю, плакал сам прародитель, лишенный Эдема...* (1987-1988, т. 3, с. 565); *...в этом потерянном нами Эдеме, который мы называем нашими колониями... только здесь чувствуем в некоторой мере жизнь, смерть, божество* (1987-1988, т. 4, с. 25).

Границы образа-топоса Востока за счет одновременного использования топонимов и мифотопонимов могут настолько расширяться, что создается новое, необозримое и протяженное геокультурное пространство. Например, в рассказе «Город Царя Царей» (1924) история древнего цейлонского города Анарадхапура описывается И. А. Буниным посредством контаминации различных мифологических и философско-религиозных сюжетов. Сначала писатель использует исламскую легенду о грехопадении, в которой Адам и Ева (Хава) жили в раю, а нарушив запрет Аллаха, были низвергнуты. Бунин-ориенталист трансформирует миф: первые люди были сотворены Создателем на Цейлоне, ставшем колыбелью человечества, раем (*Создатель одарил Цейлон всем, что только есть на земле ценного и прекрасного. Создатель сделал его раем, местом сотворения человека, и отдал Адаму...* (1987-1988, т. 4, с. 288)). Нарушив запрет бога, бунинские Адам и Ева уходят в Индию, тем самым образовав на своем пути Адамов Мост, цепь отмелей в океане (*ушел с Евой в Индию, мостом нагромодив ряд скал в проливе между Индией и райским островом* (Бунин, 1987-1988, т. 4, с. 288)). Далее в тексте писатель обращается к кораническому сюжету о Кабиле (Каине) и Хабиле (Авеле) (*Каин последовал за родителями. <...> возвратился он в рай и убил Авеля...* (Бунин, 1987-1988, т. 4, с. 289)). А потом в это пестрое сюжетное полотно

органично вплетаются цейлонские мифы о царевиче Виджае, рожденном от женщины и льва (*Под его водительством сурии вторглись по Мосту Адама в царство Авеля, овладели раем и назвали его (в честь своего вождя) Львиным островом...* (Бунин, 1987-1988, т. 4, с. 290)), и легенды о Будде (*сделать Анарадхапуру как бы престольным городом самого Будды...* (Бунин, 1987-1988, т. 4, с. 292)). Контаминируя и трансформируя христианские, исламские, цейлонские и буддийские легенды, Бунин-ориенталист создает свой индивидуально-авторский миф и, используя онимы разного уровня прецедентности из разных источников, конструирует образ Востока как многослойного геокультурного пространства.

Следующая черта моделируемой топонимической картины мира Востока Бунина-ориенталиста – универсализм, который выражается в попытке преодолеть культурную обособленность. Доказательством этого, на наш взгляд, служат два факта. Во-первых, реальные топонимы в художественных текстах И. А. Бунина представляют собой сложную систему единиц из разных языков (семитских, тюркских и индоевропейских) и часто вступают в отношения контекстуальной синонимии: *Иерихон* (ивр. יְרִיחוֹ, Yericho) и *Риха* (араб. أريحا); *Гермон* (ивр. הַר חֶרְמוֹן) и *Джебель-Шейх* (араб. جبل الشيخ); *Иордан* (ивр. הַיַּרְדֵּן) и *Шариат* (араб. الشريعة); *Мраморное море* (тур. Marmara Denizi) и *Пропонтида* (греч. Προποντις). Например: *Он сорок дней и ночей провел в пещере над Иерихоном...* (Бунин, 1987-1988, т. 3, с. 569) – *Ее белый невысокий минарет стоит при дороге, на самой окраине Рихи* (Бунин, 1987-1988, т. 3, с. 569); *Гермон, Великий Шейх!* (Бунин, 1987-1988, т. 3, с. 575) – *Джебель Шейх!* (Бунин, 1987-1988, т. 3, с. 575). А во-вторых, мифологические топонимы, участвующие в репрезентации картины мира Востока, отсылают к древнееврейским, христианским, исламским текстам, а именно к Книге Еноха, Ветхому и Новому Завету, Второзаконию Моисея, Корану и др. Например: *И полуденную страну, и равнину долины Иерихона, город Пальм, до Сигора увидал Моисей...* (Бунин, 1987-1988, т. 3, с. 572). В этом контексте И. А. Бунин использует мифоэпоним *Сигор*, упоминаемый во Второзаконии Моисея и именуемый один «из пяти городов Содомского Пентаполя», сохраненный богом (Солярский, 1879, с. 539). К кораническому сюжету, описанному в 12 суре, И. А. Бунин отсылает нас, упоминая колодец Юсуфа, куда пророк был сброшен братьями (*Он прежде всего показал мне колодец халифа Юсуфа* (1987-1988, т. 3, с. 533)) (Али-заде, 2007, с. 337).

В целом структурное, семантическое и функциональное разнообразие топонимической лексики в прозе И. А. Бунина позволяет автору не только создать сложный образ-топос Востока, но и эксплицировать философско-аксиологические концепции писателя.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ топонимического пространства прозаических текстов И. А. Бунина-ориенталиста позволил прийти нам к следующим выводам.

Для репрезентации топонимической картины мира Востока писателем используются реальные и мифологические топонимы. Среди реальных топонимов были выделены макротопонимы, хоронимы, ойконимы (астионимы, комонимы), урбанонимы (годонимы, агоронимы), экклезионимы, оронимы, спелеонимы, гидронимы (пелагонимы, потамонимы, лимнонимы и др.), инсулонимы, дримонимы. А в группе мифологических топонимов были обнаружены мифомакротопонимы, мифохоронимы, мифооронимы, мифодримонимы, мифоастионимы.

Подобная дифференцированность топонимов по специфике референтивного значения, одновременное употребление в конкретных контекстах реальных и мифологических топонимов, способность единиц некоторых семантических подгрупп вступать в отношения контекстуальной синонимии и антонимии позволили выделить характерные черты топонимической картины мира Бунина-ориенталиста. К ним мы отнесли детализированность, континуальность, масштабность, вневременной характер, горизонтально-вертикальное построение, универсализм.

Функциональный потенциал реальной и ирреальной топонимической лексики в прозе И. А. Бунина огромен. Данные лексические единицы способствуют индивидуализации художественной картины мира, в которой этнические мифы, ветхозаветные и коранические сюжеты сплетаются с реальностью в единое полотно, даруя возможность писателю прикоснуться к Вечности.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в детальном изучении других разрядов ономастической лексики (антропонимы, зоонимы, фитонимы, библионимы), тоже выступающих репрезентантами геокультурного образа-топоса Востока у Бунина-прозаика и представляющих собой лексические единицы с не менее богатым, чем у топонимов, художественно-стилевым и функциональным потенциалом.

Источники | References

1. Ван Х., Маслова А. Г. Ориентальная лексика в рассказе И. А. Бунина «Братья» // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2016. № 2-3 (8).
2. Килганова Г. В. Ориентализм в прозе И. А. Бунина: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1996.
3. Краснова Т. В. Российская топонимия в художественной прозе И. А. Бунина. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2005.
4. Маслова А. Г., Ян Ц. Имена собственные как средство создания образа Востока в очерке И. А. Бунина «Тень птицы» // Общество. Наука. Инновации: сб. ст. всерос. ежегод. науч.-практ. конф. Киров: Вятский государственный университет, 2017.

5. Мацкевич С. М. Концепт и слово «Восток» в языке произведений Бунина: к вопросу об основаниях художественной концептуализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2014. № 5.
6. Мирча Э. Избранные сочинения. Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское. М.: Ладомир, 2000.
7. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: ЛКИ, 2011.
8. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978.
9. Селеменова О. А. Теонимы как репрезентанты геокультурного образа Древнего Египта в стихотворениях И. А. Бунина 1903-1907 гг. // Вестник славянских культур. 2023. № 68.
10. Селеменова О. А., Бородина Н. А. Мифологические имена в поэзии И. А. Бунина: монография. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2022.
11. Селеменова О. А., Бородина Н. А. Структурные типы мифонимов в поэзии И. А. Бунина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 5.
12. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: ЛЕНАНД, 2023.
13. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1985.
14. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография. Волгоград: Перемена, 2000.
15. Таирова И. А. Восточные традиции в творческом восприятии И. А. Бунина: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010.
16. Хашимов Р. И. Концепт «Восток» в поэтическом наследии И. А. Бунина // Национальный и региональный «Космо-Психо-Логос» в художественном мире писателей русского Подстепья (И. А. Бунин, Е. И. Замятин, М. М. Пришвин): научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы, документы. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2006.
17. Чебоненко О. С. Восток в художественном сознании И. А. Бунина: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2004.

Информация об авторах | Author information

Потехина Полина Сергеевна¹

¹ Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Potekhina Polina Sergeevna¹

¹ Bunin Yelets State University

¹ polina.lysenko7@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.08.2023; опубликовано online (published online): 21.09.2023.

Ключевые слова (keywords): проза И. А. Бунина; образ-топос Востока; реальная и мифологическая топонимия; семантическая группа; I. A. Bunin's prose; image-topos of the East; real and mythological toponymy; semantic group.